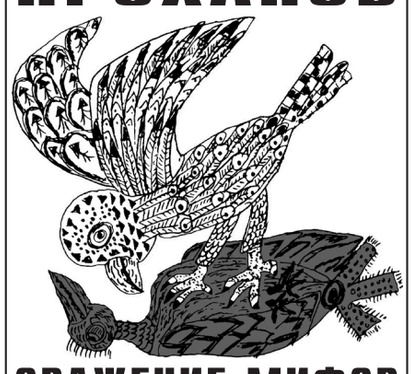
ПРОХАНОВ



СРАЖЕНИЕ МИФОВ

Михаил КИЛЬДЯШОВ

СОБИРАТЕЛЬ СНОВ

К президентской кампании Ксении Собчак

ВРЕМЯ — сон золотой, навеянный человечеству, тонкая грань между реальностью и видением. Сон сберегает день сегодняшний, когда он превращается в день вчерашний. Сон приносит людям неосязаемое будущее, чтобы оно стало неизбежным настоящим. Сон подобен зеркалу, удваивающему пространство. В этом пространстве живы почившие и явлены ещё не родившиеся. Сон — место встречи предков и потомков спящего. Здесь можно исправить ошибку, допущенную наяву, изменить сложившуюся череду событий, исправить ход истории. Сон — отрада человечества, его забытье и отдохновение, его спасение.

Охотник за временем — ловец снов. Их невозможно ухватить: они тают, как перистые облака, утекают, как вода, зачерпнутая решетом, исчезают, как рисунок на песке, потревоженный ветром. Здесь нужны особые ловушки, что способны поймать мысль и вдохновение. Те ловушки, в которых оказались "Сон в летнюю ночь" и "Сон Обломова", сон Татьяны и сны Раскольникова.

Слово — тот сачок, что способен пленить сон-бабочку. Слова сплетаются в прозрачную кисею, складываются во фразы, главы и романы. Охотник взирает на добычу, изрекает чудесные слова: "Жизнь есть сон — и кто живёт, тот грезит", "И снился мне сияющий огнями вечерний пир в родимой стороне", "Жизнь моя, иль ты приснилась мне".

Пойманный сон напускает на охотника дурман. Пространство искажено стеклянным маревом, вдалеке распахивается огромное окно. В нём видно, как за горизонт уходит река русского времени, а по ней плывёт теплоход с именем поэта, начертанным на борту.

"Теплоход "Иосиф Бродский"" — роман, в котором воплотилась целая галерея образов Иеронима Босха. Здесь мир, как на "Страшном суде", распадается на "Блаженных и проклятых". Здесь "Блудный сын" забирает свою часть отцовского имения и проматывает её, оставаясь в рубище и с ветхой сумой за плечами. Здесь одни под властью "Семи смертных грехов" бегут растаскивать "Воз сена", а другие, коронованные "Терновым венцом", несут крест на Голгофу. Образы проецируются друг на друга, из плоскости возникает объём, сквозь который пропущен луч света, проявляющий все потаённые смыслы, разоблачающий все коварные планы, раскрывающий все неблагочестивые намерения.

Действие романа происходит в "порубежное время", когда вся страна пребывает в неведении, пойдёт ли действующий президент на третий срок, решится ли внести поправку в Конституцию ради того, чтобы довершить начатое, чтобы не позволить изменить направление имперского вектора, чтобы Госдеп окончательно разочаровался в своём выборе, понял, что проиграл, когда сделал ставку на бывшего спецслужбиста. И, кажется, есть историческое время, исторические силы, историческая воля вновь стать сверхдержавой, возродить самостоятельную дипломатию, самобытную культуру, несокрушимую оборону. Есть верные опричники и поддержка народа, установлен контроль над оппозицией, сепаратистами и СМИ. Казалось бы, самое время для долгожданного рывка, для запуска русского развития.

Но президент Порфирий Антонович Мухин к концу второго срока ощущает себя "рабом на галерах". Он готов объявить конец земной истории, запечатать световод русского времени чёрным квадратом, начать созидать империю небесную, не достроив империи земной: "Мы переносим свою историю на небо, где жизнью вечной живут наши праведники, полководцы, великие духовидцы и созидатели. Там продолжится небесная история России, а здесь, на земле, будет конец и распад. Нельзя связывать себя с распадом и разложением". Порфирия уже тяготит и страшит властная порфира, которая в одночасье может обернуться мученической багряницей. Подобно Пилату, он умывает руки. Подобно своему предшественнику, говорит: "Я устал". В случае отказа от третьего срока Порфирию уже обещано членство в "клубе бывших президентов", гарантированы сохранение всех зарубежных счетов и полная неприкосновенность. Его же сподвижникам грозит Гаагский трибунал за попрание основ демократии, подавление свободы слова, поддержку ядерных программ других стран.

Преемником Порфирия назначается премьер Куприянов, который первостепенной задачей нового президента видит избавление России от "тысячелетнего бремени имперскости", изживание в русском народе его мессианства. Россия, как льдина между трёх океанов, должна быть расколота на несколько десятков, чтобы все желающие вновь наглотались суверенитета. Тёплые западные течения навсегда рассорят и рассорят эти малые фрагменты, и извечная русская мечта о великих пространствах будет преодолена. Предполагается, что нанотехнологии и нефтедоллары будут способны преодолеть любые границы и таможни. Особый русский путь тоже объявляется заблуждением. Россия потратила слишком много сил на иллюзию спасительных смыслов. Теперь же русскому народу нужно пожить в своё удовольствие, вытеснив культом наслаждения и плотского раскрепощения натужные державные идеи, сбросив многовековое иго традиции.

Перелётная элита мечется в неопределённости: сохранить ли верность ещё не сказавшему последнего слова Порфирию или присягнуть уже обозначившемуся Куприянову. А может быть, вовсе поспешить к иным берегам, прихватив с собой нажитое в поте лица.

С тоской на это всё взирает русский ангел света. Среди малодушия и вероломства, среди предателей и стяжателей должен найтись тот, кто станет краеугольным камнем державного здания. Тот, кто не рабом на галерах, но бурлаком на Волге потянет лямку русской жизни.

Перст указующий будет направлен на главу администрации Порфирия — Василия Фёдоровича Есаула. "Богом данный на царство" потомок неуступчивых казаков, именно он выполнял самые ответственные поручения президента: подавлял мятежников, нейтрализовывал тех, кто раскачивал державную лодку. Как видение в видении, как сон во сне, ещё в афганском плену к нему явился ангел и возложил на него неведомую миссию: "Ты — избранник! Ты — угоден Богу! Ты спасёшь свой народ и поверженную, брошенную в погибель Россию! Живи, терпи, верь! В тебе Господь открывает прозорливое око. Им узришь". Теперь же эта миссия прояснилась: нужно собрать всех врагов России в одном месте, локализовать гнойник и решительно и хладнокровно провести операцию.

Для этого находится подходящее событие. Светская львица, дочь самого демократичного мэра, погибшего при невыясненных интимных обстоятельствах, Луиза Кипчак затеяла свадьбу с угольным магнатом Францем Малюткой. Кипчак подобна Вавилонской блуднице, что "украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом и держит золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства". Она средоточие всех смертных грехов, изображённых Босхом. Она жрица любви, чьё тело — сплошная эрогенная зона, единый детородный орган. Кипчак — Саломея, за чей танец семи покрывал Малютка приносит ей на блюде всё новые и новые головы шахтёров.

Подобное притягивается подобным. Кипчак — лучший магнит, к которому льнёт скверна. Кипчак — чёрная дыра, в чью гравитацию попадают политические карлики и гиганты. Жених и невеста отправляются в свадебное путешествие по Волге из Москвы в Петербург — по маршруту, зеркально отражающему политический путь президента Порфирия. Так, по замыслу врагов, новейшая история страны должна обратиться вспять, перенаправить свой вектор.

Есаул предлагает молодожёнам для путешествия надёжный теплоход "Иосиф Бродский", способный вместить многочисленных гостей и удовлетворить их самые изысканные желания. Весь "Сад земных наслаждений" — политиков, творческую интеллигенцию, журналистов, модельеров, гадалок — Есаул пересаживает с "Воза сена" на "Корабль дураков", надеясь, что в пути по реке русского времени теплоход столкнётся с айсбергом имперскости, что всех пассажиров, подобно бунинскому "Господину из Сан-Франциско", в конечной точке сгрузят в аккуратных футлярах.

И корабль плывёт… Беспорядочные совокупления, мужеложство и скотоложство, показы мод с монструозными существами, спиритические сеансы, гадание по книге Иосифа Бродского — предсказание всем таинственной, но явно несчастливой судьбы. Пассажиры — ожившие образы Босха — населили теплоход, как Содом и Гоморру: "Теплоход был прибежищем разврата, вместилищем пороков и скверны, лоханью нечистот, корытом отбросов". И вот-вот "прольёт Господь дождём серу и огонь от Господа с неба".

Волга отторгает теплоход, как инородное тело. Оно вытесняется из Волги земной, Волги подземной, реки русского сна — и Волги незримой, реки русского неба. Против корабля дураков восстаёт русская природа, русская история, русская вера. Но он продолжает двигаться, разрезает водную гладь, как скальпель рассекает живую плоть.

Если Волга — это горизонталь русского бытия, ось истории, то вертикалью бытия, осью человеческой жизни в романе становится угольная шахта. В ней, по нерадению Малютки, происходит авария. Среди погибших под завалами не находят лишь одного шахтёра, который невообразимыми усилиями, став исполином, человеко-машиной, чьи руки уподобились отбойным молоткам, пробивает путь к свету, словно проталкивает тромб смерти в артерии жизни.

Горизонтальная и вертикальная ось стремятся пересечься. В точке пересечения человека и истории откроется истина. Человек узрит Спасителя, одолеет зло, сбережёт Родину.

Есаул прозревает потаённый план пассажиров теплохода, настоящую цель их отплытия. Теплоход стремится в точку истины, чтобы изогнуть обе оси, изменить их направление, не дать состояться заветной встрече человека с Богом.

Демиургом на борту теплохода, главой тайного ордена оказывается Славозайцев. Модельер, который по адским выкройкам воплощает жутких существ, подобных тем, что когда-то изобразил Босх. Славозайцев из "Теплохода" становится продолжением Потрошкова из "Политолога" — идеологом зла, его генератором и проводником. Он носитель того же смертоносного знания, сотрудник тех же лабораторий, где человека лишают библейского, Богом дарованного облика.

Славозайцев уверяет пассажиров теплохода, что скоро сможет вывести особый тип сверхчеловека — Homo elitus, которому будет вживлён ген счастья. Такому сверхчеловеку будет суждено постигать только наслаждение. Homo elitus сможет перемещаться не только в историческом времени, выбирая для себя наиболее подходящие эпохи, но и в эволюционном времени, превращаясь в любой живой организм, совокупляясь с любой тварью. Homo elitus сумеет отмотать время даже к моменту творения и между человеческой и Божественной природой выбрать Божественную, тем самым взяв на себя функции Бога, вытеснив Бога из мироздания.

Для осуществления этой биореволюции осталось разгадать тайну генома человека, которую ведают члены масонского ордена, погребённые в окрестностях монастыря, через который проходит маршрут теплохода.

В этом же монастыре подвизается духовник Есаула — схимник, когда-то, по Божьему велению, оставивший в миру генноинженерные опыты и затворившийся в келье ради молитвы за Отечество.

Есаул осознаёт, что политический враг оказался врагом метафизическим, создателем такого антимира, в котором "человечество существовало без Человека, Бог был равносилен смерти, а исчезновение бытия было целью самого бытия". Биореволюционеров не победить привычными средствами. Против них бессилен весь ядерный арсенал России. Есаул спешит к старцу, чтобы тот помог с выбором оружия. Но старец наставляет, что нельзя убивать, что Россия спасётся лишь любовью, что ген уныния, ген всех смертных грехов будет вытеснен из русской души только "геном любви": "Бесконечная, исполненная любви и благоговения молитва способна преобразить зло в добро, смерть в жизнь, убиение в воскресение. Только любовь превращает неживую кристаллическую песчинку в трепещущую живую молекулу. Собирает эти молекулы вместе. Любовью в мировой пустоте держатся миры и светила, затягиваются чёрные дыры, вспыхивают и расцветают галактики". Именно молитва старца не даёт восстать из могил носителям адского знания, способного разрушить естество человека.

План Славозайцева рушится. Есаул, ослушавшись завета духовника, начинает на теплоходе методически устранять противников, укладывая их в футляры, накрытые звёздно-полосатым флагом. Место дрогнувшего Порфирия занимает двойник, которого выдвигают на третий срок.

Есаул понимает, что выполнил свою миссию — распрямил горизонтальную ось истории, сделал всё, чтоб не распалась связь времён. Но при этом сам стал полем битвы добра и зла. Зло его тоже коснулось, и потому, чтобы победила любовь, нужно быть готовым пойти на самозаклание.

Во время венчания Вавилонской блудницы Есаул последним взором видит, как происходит ужасный взрыв, сотрясаются стены храма, земная твердь разверзается и из этого тектонического разлома вырастает, как после сошествия во Ад, прокопавший путь к свету шахтёр. Тромб русской жизни пробит, путь по вертикальной оси расчищен. Человек снова движется к Спасителю.

А Есаул, перемотав назад плёнку своей жизни, вновь побывав в афганском плену и ясном, как летнее утро, детстве, оказался в неведомой очереди, где все, светлоликие и в белых одеждах, ждут ангела.

Ангел задержался на земле, чтобы навеять поэту золотой сон. И поэт — "собиратель и угадыватель снов" — уловил грёзу в слово, слово — в строку, строку — в стихотворение. Собрал в нём воедино распавшийся мир, узрел "перемену империи", "прижался к отчизне щекой", постиг тайну бытия.

И если когда-нибудь на Страшном суде весы замрут в равновесии, на чашу добрых дел ляжет стихотворение и запечатлённый в нём дивный сон. Чаша добра перевесит — поэту откроется дорога в Рай.

О романе Александра ПРОХАНОВА «Теплоход “Иосиф Бродский”» (Москва: Ультра. Культура, 2006; Москва: «Центрполиграф», 2014)

ХПОСТРОФ

Алексей КОЖЕВНИКОВ. Русский патриотизм и советский социализм. — М.: Прометей, 2017. — 642 с.

АВТОР КНИГИ "Русский патриотизм и советский социализм" Алексей Юрьевич Кожевников — патриот России, при том что он, в отличие от многих, не пытается делить историю на "до" и "после", на "гнусный царизм" и "прекрасный социализм". Понимает, что Русский Мир — это единая линия духа. Имперство. Мессианство. Стремление в небо — к Богу. В космос. Умом Россию не понять? Как раз умом и надобно. Во всяком случае, Кожевников рискнул. Он транслирует: Советский Союз — блистательное продолжение традиции. По мнению ряда современных политологов, русский патриотизм и красный Совдеп — непримиримые антиподы, однако автор наглядно доказывает, что это не так. В последние годы участились обвинения советской власти в разрушительном интернационализме, который нынче представляется как стирание граней, уничтожение самобытности, искоренение народного духа. Любят ссылаться на марксизм: "Рабочие не имеют отечества". Вспоминают, что в Стране Советов осуществлялась целенаправленная поддержка союзных республик за счёт русского центра. Иные антисоветчики яро носятся с великодержавным шовинизмом, угнетавшим народы и нацменьшинства. Кожевников утверждает: любая из этих крайностей ложна и представляет собой пропагандистскую инсинуацию. Автору свойственна грамотная и скрупулёзная работа с источниками. Их диапазон широк: программные документы, переписка, цитаты из прессы, отрывки из повестей и рассказов. Кожевников профессионально (как и положено историку) выстраивает многомерный и при этом внятный, лёгкий для восприятия материал, перемежая обильное цитирование своими, всегда точными и остроумными, выводами.

Приятно удивило, что в объёмистой книге нет праздной болтовни, общих словес, рассуждений вокруг да около и прочей "воды", которой буквально залита вся наша патриотическая публицистика. Более того: Кожевников не пытается малевать чертей и множить мифы — он работает с первоисточниками, а не с брошюрками 1990-х или конспирологическими статьями из интернет-блогов. Так, он приводит реальные цитаты Льва Троцкого, которого принято считать оголтелым русофобом, тогда как на деле всё было куда сложнее. Кожевников напоминает, что именно Троцкий поддерживал Сергея Есенина, а к футуристам относился с некоторым предубеждением: "Рабочему классу не нужно и невозможно порывать с литературной традицией, ибо он вовсе не в тисках её. Он не знает старой литературы, ему нужно только приобщиться к ней, ему нужно только овладеть ещё Пушкиным, впитать его в себя..." Это не обеление — это правда. Между прочим, враги Советской Власти (радетели за трон, корону, посконность) запустили интервентов и дозволили им шастать по Руси-матушке. И кто здесь больший патриот?

Автор монографии взвешивает "за" и "против", трезво оценивая каждую из эпох. Нынче укоренилась дурная привычка рассматривать советский период как неделимый пласт, а ведь каждое из десятилетий было едва ли не отрицанием предыдущего. Кожевников мастерски выстраивает пространство текста, не допуская пустот и скачков. Из его работы можно чётко уяснить, в каком году и при каких обстоятельствах поменялся курс. В книге много увлекательных фактов. Например, скандальная эпопея с оперой-фарсом "Богатыри" на стихи Демьяна Бедного, где высмеиваются, очерняются не только былинные персонажи, но и крещение Руси. Казалось, "народный поэт" сделал всё, чтобы сильно понравиться пролетарской публике. Но случилось обратное: и ему, и Александру Таирову (который поставил у себя эту пошлятину) дали понять: вы кощунствуете и глумитесь над Россией. Шёл 1936 год.

Кожевников, явно симпатизируя коммунистам, всё же показывает не только их идеологические победы, но и просчёты. Он аргументированно критикует богоборческое мракобесие Никиты Хрущёва и его идею о "слиянии наций" в общемировом масштабе. Отмечает, что реакцией на это явилось неофициальное движение интеллигенции — новое славянофильство, писатели-деревенщики, пробуждение основ. И — от снов. То бишь, с одной стороны, Хрущёв давил оголтелым интернационализмом, а с другой — именно Оттепель дала возможность для ведения дискуссий, в том числе газетно-журнальных. Для ухода в свою реальность, никак не связанную с генеральной линией партии. (Кстати, после кощунственного слияния общим языком подразумевался... именно русский). Историк-профи, Кожевников ставит все точки над i, ни разу не допуская однобоких трактовок.

Ностальгически-бережно сделаны главы, посвящённые позднему СССР — так называемому Застою. В глазах Кожевникова — это полифоничная, разноплановая и творческая веха. Брежневское время — это не только бодренький официоз в области пропаганды, но и яркая полемика урбанистов с деревенщиками, "война" патриотических концепций, острая и печальная литература об уничтожении русской души в городах, о поисках себя и "Прощании с Матёрой", которая имеет общий корень со словом "мать". Автор подмечает всё: большие и малые детали, игру слов. Даёт финальный вывод: советская парадигма — это баланс интернационализма и патриотизма. Что же — в результате, после крушения системы? Алексей Кожевников мрачен и — оптимистичен: "*Россия оказалась на периферии мирового развития... Однако история своего последнего слова ещё не сказала*".

Галина ИВАНКИНА

С 24 ноября по 15 января в Государственном центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина (Москва, ул. Бахрушина, 31/12, стр. 1, ст. метро Павелецкая) пройдёт выставка работ народного художника Российской Федерации Владимира СЕРЕБРОВСКОГО "Мы уйдём, а вселенная будет всегда". Время работы музея: вт 12:00-19:00; ср-чт 13:00-21:00; пт-вс 12:00-19:00

На атаку своей страницы в Фейсбуке, что Александр Проханов считает составной частью информационно-идеологической войны против России и Русского мира, писатель и главный редактор "Завтра" отвечает новым циклом под условным названием "Покайтесь, ехидны!".

Александр ПРОХАНОВ

ЖЕНСКОЕ БЕЛЬЁ

СТАНИСЛАВ Александрович Белковский активно влиял на украинскую политику. Он считал, что власть на Украине должна иметь женское лицо. Он любил Юлию Тимошенко, считал, что именно она должна стать президентом Украины, и всячески работал над её образом. Он убедил её сесть с тюрьму, чтобы выглядеть мученицей. Когда та вышла из тюрьмы, он купил ей инвалидную коляску и заставил ездить в этой коляске по Крещатику, чтобы выглядеть жертвой. Он собрал журналистов, чтобы они зафиксировали чудо, когда Юлия Тимошенко легко вскочила с инвалидной коляски, надела туфли на шпильках и стала танцевать со Станиславом Белковским аргентинское танго. Он сделал Юлии Тимошенко накладные груди, отчего она стала пышной и соблазнительной, а потом вынул из её бюстгальтера ватные пуфики, она вмиг похудела и стала выглядеть как европейка.

Станислав Александрович Белковский решил придать женское лицо всем виднейшим политикам Украины. Он пригласил модельера Юдашкина, и тот сшил для каждого из украинских политиков дамское платье. Пётр Порошенко надел кринолин и имел глубокое декольте. Яценюк ходил в мини-юбке, так что иногда были видны его бикини. Ярош ходил в бальном вечернем платье с голой спиной. Тягнибок носил балетную пачку, а Станислав Белковский научил его делать пируэты. Все они носили женские одежды, но не днём, когда занимались управлением Украиной, а ночью, когда собирались, садились в самолёт и летели в Европу. Они приземлялись в Париже на аэродроме Орли, проводили ночь, танцуя в кабаре на Пляс Пигаль, участвовали в представлении Фоли-Бержер. Пётр Порошенко сбрасывал с себя почти всю одежду, на его голове сверкала маленькая бриллиантовая корона, за спиной колыхались огромные павлиньи перья, и он выглядел соблазнительной птицей. Яценюк танцевал вокруг шеста, ловко выбрасывая вперёд свои ноги, постепенно избавляясь от одежды. И когда оставалось совлечь с себя последнее, что могло бы обнаружить его истинный пол, то в клубе гас свет, и Яценюк убегал за кулисы. Ярош, напротив, выбегал на эстраду голый, его половые признаки были столь неразборчивы и туманны, что никто не угадывал в нём мужчину. По ходу танца он надевал на себя одежду и покидал эстраду в дамских соболях.

Все эти украинские политики, выдавая себя за женщин, проводили ночи в парижских увеселительных заведениях, а к утру их забирали к себе выходцы из Сенегала, которые окружали их грубыми африканскими ласками. А один племенной вождь, насладившись общением с Яценюком, даже попытался его съесть. Однако на утро все погружались в самолёт и возвращались в Киев управлять государством.

Они готовили украинскую армию к тому, чтобы та напала на Донбасс и отбила у повстанцев Донецк и Луганск, а затем вышла на границы с Россией. Об этом узнали офицеры ГРУ и обратились к писателю Проханову за помощью. У них созрел план, который должен был ослабить политическое руководство Украины и сорвать наступление. Реализуя этот план, писатель Проханов отправился в Париж. Когда туда приехали мнимые киевские дамы и кончилось их веселье в ночных парижских кабаре, писатель явился к ним и назвался Шарлем Азнавуром. Украинские политики очень любили Шарля Азнавура и попросили его спеть им свои песни. Шарль Азнавур, он же писатель Проханов, начал петь песни своего сочинения, обучая украинских политиков пленительным мелодиям. Одна песня называлась "Бандера-халера", другая "Мазепа — тухлая репа", ещё была "Гетман Скоропадский психопатский". Украинским политикам очень понравились песни Шарля Азнавура, они выучили их наизусть, а когда вернулись в Киев и вышли на антироссийский митинг, стали их петь. Народ услышал эти песни, и его охватило смятение: одна часть народа стала вывешивать красные флаги и восстанавливать разрушенные памятники Ленину, другая стала ещё энергичнее замуровывать камнями российские банки, несанкционированно отбирать российский газ из трубопроводов и заниматься переименованием улиц. Чтобы спасти положение, Станислав Белковский прислал в Киев Юрия Кобаладзе, тот выехал на площадь в инвалидной коляске Юлии Тимошенко и начал петь песню, которой научил его Станислав Белковский: "Дивлюсь я на небо, тай думку гадаю". После первых же слов поперхнулся и зарычал своим басом: "За нас, за вас и за Донбасс".

На Украине начался хаос. Площадь имени Степана Бандеры переименовали в площадь дяди Стёпы. Улицу Грушевского переименовали в улицу Яблочкова. Общество прогрессивных историков сделало открытие, что первым украинским князем был Владимир Ленин, и поэтому следует прекратить низвержение ленинских памятников и начать их реставрацию. Но пошли ещё дальше, говоря, что Ленин — это Перун, стали красить уцелевшие статуи Ленина в яркие цвета — так, как древние поляне раскрашивали своих идолов. В поисках артефактов археологи перерыли весь Киев, и на месте украинской столицы образовался глубокий котлован. На дне этого котлована опять была найдена скульптура Ленина, что свидетельствовало о космическом происхождении украинского народа. Ленин и Адам были одно и то же лицо. И украинцами были Моисей, Авраам, Исаак, Сара, Авель, Каин, Ной, Иисус Навин, Соломон, царь Давид и Менахем Беген.

Начались чудеса и знамения. Киевляне видели, как над их городом пролетела инвалидная коляска Юлии Тимошенко. И в церквах говорили, что это колесница, на которой Юлия Тимошенко живой была взята на небо. На Днепре мимо Киева плыл плот, на нём, обнявшись, стояли историки Грушевский и Костомаров и ловили рыбу. В магазинах горилка превращалась в лампадное масло, а сало — в церковные свечи. Это свидетельство о близком конце света. В подтверждение этих слухов в Киеве объявился Коломойский. Он создал благотворительный фонд и привлёк в него все бюджетные деньги. Он совершил несколько благотворительных акций, оказав самому себе милосердную помощь в размере двух миллиардов гривен. Потом исчез. Пригласили хакера Шона, чтобы он вскрыл сейф Коломойского. Опытный взломщик без труда вскрыл сейф и обнаружил в нём записку: "Уезжаю от вас в Израиль, всё моё увожу с собой. Шон, ты дурак". Это известие возмутило украинский народ, и они стали требовать от Нетаньяху выдать им Коломойского.

Нетаньяху упирался, но украинцы настаивали, и тогда он вместо Коломойского выдал украинцам Яшу Кедми. Яша Кедми рассказал украинскому руководству, где зарыто золото Мазепы, и все стали рыть в том месте, на которое указал Яша Кедми. Но вместо золота Мазепы нашли инвалидную коляску Юлии Тимошенко. Украинское общество охватил хаос, управление страной было парализовано. Украинский народ устал видеть своё руководство в женском платье и принудил всех их надеть брюки. Но и в брюках Яценюк продолжал танцевать вокруг шеста. У Порошенко из-под камзола продолжали торчать павлиньи перья. Ярош не пожелал надевать брюки, и его отстранили от должности. Бывший президент Кучма, который когда-то был директором "Южмаша", сконструировал новую ракету "Сатана". Но писатель Проханов умышленно внёс в чертежи ракеты ошибку, и ракета вышла маломощной, имела малую скорость и напоминала пенис. Украинцы так и назвали её: "Летающий пенис".

Наконец, все так устали, так измотались, что заснули. Украина спала. Юрий Кобаладзе сопел и сгрёб во сне Юлию Тимошенко. Надежда Савченко, подмяв себе под мышки Яроша и Тягнибока, что-то бормотала во сне, и чуткий слух мог различить слова "Слава России!". Когда все через несколько суток проснулись, чувствовали себя такими ослабевшими, что отказались от плана захвата Донбасса. Таким образом, стратегический план Америки, которая желала натравить Украину на Донбасс, был сорван.

Станислав Александрович Белковский вернулся в Россию и стал работать над новым проектом, согласно которому на месте нынешней Украины должно было возникнуть древнее киевское княжество. Он вёл дневник, и последняя запись его была такова: "Прошлой ночью мне приснилась корова, она просила оставить её в покое и больше не домогаться. Она сказала, что это надо было делать раньше, когда она была тёлкой". Писатель Проханов получил благодарность от руководства ГРУ и был направлен в Сирию, чтобы отыскать 36 американских крылатых ракет, которые так и не долетели до цели, затерявшись где-то в песчаных степях. Проханов отправился искать пропавшие ракеты, прихватив с собой Кантемировскую дивизию.

Хакер Шон обосновался на Мальдивах. Время от времени он вскрывал сейфы местных богачей и украденные деньги посылал в приют, в русский город Торжок, где тихо доживала свой век Майя Пешкова, ещё помнившая, как писатель Гаршин похлопал её по попке.